

ДАРЬЯ КИТОВА

АКАДЕМИЯ
РАНКОРЗ

мятежная душа

Академия Ранкор

Дарья Котова

Академия Ранкор
3. Мятежная душа

«Автор»

2026

Котова Д.

Академия Ранкор 3. Мятежная душа / Д. Котова — «Автор»,
2026 — (Академия Ранкор)

Свершилось! Ардэна признали достойным наследником древнего рода Шер'рат, и теперь старая жизнь забыта. Но что если прошлое напомнит о себе? Грязные тайны юного наследника скоро станут достоянием гласности, и чтобы этого не допустить, он решится на отчаянный шаг. Поднимая бунт против собственного отца, Ардэн рискует собственной жизнью, чтобы спасти репутацию рода. Ему предстоит узнать цену преданности и верности, найти ответы на свои вопросы и сделать то, что казалось невозможным — принять себя и свое прошлое.

© Котова Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. О пустяках и самом важном	6
Глава 2. Те, кто рядом	12
Глава 3. Роковые женщины	17
Глава 4. Затишье перед бурей	23
Гл	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Дарья Котова

Академия Ранкор 3. Мятежная душа

Пролог

За столом сидел мужчина средних лет, опытный воин и, признаться, нечистый на руку человек. Когда-то давно, в юности, он пытался заработать на жизнь с помощью меча, но быстро понял, что выживает не сильнейший, а тот, кто лучше всех приспосабливается. И он нашел свое место в жизни, свою "золотую жилу". Теперь он редко подвергал себя опасности, делая все чужими руками. В столице Ворон был известен лишь узкому кругу лиц, его знали как одного из главарей местных банд. В основном он зарабатывал золото на детских подпольных боях — занятии невероятно грязном, но доходном. Если бы только благочинные горожане знали, сколько из их соседей платили деньги за удовольствие посмотреть, как подростки забивают друг друга до смерти! Да, Ворон верно определял свою выгоду. Его клиентами были люди зачастую весьма обеспеченными, они готовы были платить за любое нарушение закона.

Однако мало кто знал, что подпольные бои были не единственным "увлечением" Ворона. У него было еще одно, весьма интересное "занятие", которое приносило ему золота ничуть не меньше, чем детские бои. У Ворона был талант — он умел чують свою выгоду и собирал сведения о других, словно дама свой жемчуг. Иногда его предусмотрительность приносила очень хорошие плоды.

Ворон просмотрел еще раз материалы из папки, кристаллы со слепками ауры, записки свидетелей, а потом взглянул на стоящего рядом человека.

— Связаться с ним? — догадался подручный.

— Нет. Следи за ним и за девкой. Подождем, — приказал Ворон и позволил себе помечтать о том золоте, которое скоро окажется у него в кармане. Сейчас он чувствовал, что стоит подождать. Сделать завершающий штрих, чтобы потом дополнить картину. В искусстве шантажа Ворону не было равных.

Когда подручный ушел, мужчина встал, открыл магический тайник и убрал в него папку с маленькой буковкой "Ш".

Глава 1. О пустяках и самом важном

Ночь давно опустилась на Орин, но летнее тепло не отступило, придав тьме бархатную прохладу вместо жгучего холода. Ардэн сидел на крыше особняка, прячась в тени от печной трубы, и наслаждался дуновениями ветерка, играющего с прядями его приметных рыжих волос. Звезды освещали эту чудесную ночь, весело подмигивая с небосклона. Ардэн посмотрел на них и прикрыл глаза, думая и отдыхая.

Тихие шаги Карин он слышал почти сразу. На самом деле, ее выдал скрип чердачного люка. Ардэн улыбнулся и открыл глаза, когда сестра присела рядом, держа в руках небольшую корзинку.

— Печенье, — пояснила она с улыбкой и откинула тряпицу, под которой обнаружилось еще горячая выпечка с кусочками шоколада — настоящий деликатес, особенно для тех, кто привык с боем добывать себе черствый кусок хлеба.

— Хорошая жизнь, — произнес Ардэн, доедая десятое печенье.

— Угу, — подтвердила Карин. — Как ты?

— Нормально. А что случилось?

— Ты когда от императора вернулся, был такой бледный. И Алдиас очень переживал.

— Правда переживал?

Карин хитро на него покосилась.

— Правда. Учítывая, как он обычно невозмутим.

— Я действительно в порядке, — заверил сестру Ардэн, отправляя в рот очередное печенье. — У императора такая магия... неприятная. Брр... До сих пор не хочется вспоминать. Но мне лучше, правда.

— Надеюсь, — вздохнула Карин, забирая из корзинки последнее печенье. — А с Патриком ты что не поделил? Он такой грустный ходит.

Ардэн фыркнул: еще бы Пат грустным не был! Хотя, ситуация, конечно, вышла отвратная. Не хотел он этого, не хотел. Но Пат сам виноват. Ардэн ведь хотел, чтобы его не боялись, чтобы с ним нормально общались, а вышло еще хуже. Патрик посчитал, что может делать все, что вздумается. И ведь Ардэн не видел в этом ничего плохого, не желал запрещать что-то или ограничивать чью-то свободу, пока не оказался в ситуации, когда его приказ не выполнили.

— Почему страдают другие? — вдруг спросил он пространство вокруг. Ну, и Карин. — Почему за меня расплачиваются другие? Библиотекарь, капитан разведчиков? Еще бы люди не боялись лордов, если те приносят столько проблем!

— Не хочу тебя огорчать, Ардэн, — задумчиво произнесла Карин, — но и господин Вейри, и Вин заслужили то, что получили. Они ведь действительно подвергли опасности студентов, еще детей. Им повезло, что ты сообразительный и живучий, а так...

— Но, Карин, меня пытались убить совсем другие люди! Вернее, в последнем случае это был демон.

— Однако именно халатность этих людей привела к этой возможности.

— Иногда ты рассуждаешь слишком взросло.

— А ты берешь на себя не свою вину.

— Я пытаюсь разобраться, — пробормотал он, взъерошив волосы. — Демон, это так сложно. Как найти эту золотую середину? Как вести себя, чтобы другие не принимали доброту за слабость?

— Спроси Алдиаса. Кто, как не он, знает, что такое — быть лордом.

— Отец сейчас занят, — отмахнулся Ардэн, скрывая смущение. — Да и не стоит его отвлекать по таким пустякам.

— Я думаю, — медленно произнесла Карин, — что он был бы не против, если бы ты отвлекал его по таким, как ты их называешь, пустякам.

Ардэн повел плечами и перевел тему:

— Как твои занятия?

— Здорово. Хочешь, покажу тебе последнюю работу? Я пока только учусь писать красками, но учитель похвалил...

Ардэн слушал, кивал, а сам думал о том, что же ему со всем этим делать. Начинать надо было уже сейчас: ему действительно полегчало после "благословления" императора, которое могло загнать в могилу. Может, дар его и усилили (или что там делается), но стоило это массы неприятных ощущений. Отец сказал, что главе рода приходится еще хуже, но до этого момента Ардэну было далеко. А пока нужно было заняться насущными делами.

Этим летом у отца было много дел. Он часто пропадал из столицы, а если и бывал в особняке, то наездами. Поначалу у Ардэна у самого была сессия, потом наступили каникулы, и он продолжил занятия с нанятыми учителями. Больше всего его гонял Даро, но "издевательства" лучшего в столице мечника Ардэн готов был терпеть, только бы научиться сражаться так же, как он. А вот по занятиям с отцом он скучал. Конечно, никто не запрещал Ардэну самостоятельно наведываться в библиотеку и зал для магии, но это было не то же самое, что уроки у отца.

Однако через неделю после представления Ардэна императору отец наконец покончил со своими сверхсрочными делами и возобновил их занятия. Ардэн разве что не подпрыгивал от нетерпения, а когда они добрались до зала магии и расположились там, выпалил первый вопрос:

— Темный дар способен влиять на разум, да?

Отец многозначительно на него посмотрел, но сказать ничего не успел, так как Ардэн его опередил:

— Нельзя задавать вопросы? Ты обычно разрешал.

— Разрешал и разрешаю. Ты перестанешь меня перебивать?!

Ардэн изобразил на лице раскаяние.

— Так вот, — уже более спокойно продолжил отец, — отвечаю на твой первый вопрос: да. Как ты понял?

— После "чудесной" магии императора я вспомнил один момент. Раньше на память жаловаться не приходилось, а тут — словно кто-то стер целый разговор.

— Что за разговор?

Ардэн нахмурился, вспоминая.

— Что не так? — спросил отец, почуяв неладное.

— Станный разговор... — протянул Ардэн. — Я там так глупо себя вел... Нелогично.

— В чем именно?

— Не в моих привычках доверять незнакомцам, а с тем мужиком я уж больно разоткровенничался.

— Это называется рассеивание внимания, — пояснил отец.

— Тоже магия? — догадался Ардэн.

— Да, — кивнул лорд Шер'рат. — Ты прав. Темный дар после седьмого круга обретает способность влиять на живое. Это выражается в первую очередь в магии разума. Поэтому император всегда знает, когда ему лгут.

— А почему ты мне не рассказал раньше? — спросил Ардэн и понял, что вопрос прозвучал уж очень обиженно. Но отец не разозлился.

— Я не мог, — спокойно поведал он. — И ты не сможешь никому рассказать. Еще одна особенность темного дара — говорить о нем ты можешь лишь с тем, кто о нем знает.

— Серьезно?

— Попробуй сам как-нибудь, — с намеком на усмешку предложил отец.

— Попробую, — с вызовом ответил Ардэн, его действительно пробирало любопытство, хотелось разобраться в том, как действует этот проклятый темный дар. Жутко становилось, когда он вспоминал о забытом разговоре. — Думаешь, это был кронпринц?

— Скорее, сам император. Темному дару может противостоять человек с достаточно сильной волей. Ты к таким относишься, так что на тебя должен был влиять настоящий мастер, чтобы ты так легко все забыл. При всем моем уважении к кронпринцу он еще не настолько искусен в магии. О чем с тобой беседовал император?

— О ерунде, — признался Ардэн, загоня в глубь сознание проснувшееся было смущение. Он отвел взгляд, чувствуя, как все внимание отца сосредоточено на нем.

— Ардэн?

— Да глупости он всякие спрашивал. Нравится ли мне быть лордом, почему я им быть не хочу и так далее, — выпалил Ардэн, продолжая с особым усердием изучать рукар вокруг себя. — Я честно ответил... Давай сойдемся на том, что раз меня не спустили с лестницы императорского дворца, то я прошел эту проверку?

Ардэн с надеждой посмотрел на отца. Тот едва заметно усмехнулся и кивнул.

— Как пожелаешь. Ты хотел узнать что-нибудь еще?

— Да. Как защититься от темного дара? Ты сказал, что достаточно одной воли.

— Достаточно, но ты должен быть начеку. К тому же учитывай разницу в кругах. К примеру, влияние императора ты почти не почувствовал, но он слишком сильный для тебя маг. Если же говорить о кронпринце, то с ним у тебя больше шансов. Он пока не такой хороший маг, и, если ты будешь готов, ты сможешь ему противостоять. Полностью защититься от темного дара не выйдет, но ты можешь попробовать обмануть принца, увести его в сторону.

— Как?

— К примеру, он хочет проверить, лжешь ли ты ему, задает вопрос. В этот момент он также начинает использовать дар. Мысли не отпечатываются у нас в голове, они — отражение наших эмоций. Значит, ты можешь думать о чем-то, что будет соответствовать твоей лжи.

Ардэн нахмурился и потер подбородок.

— Как это выглядит?

— К примеру, принц спрашивает, как ты относишься к Вас'тар. Ты, естественно, думаешь о Тароне и Тегаре и испытываешь отрицательные эмоции. Так вот попробуй представить не их, а других лордов Вас'тар, тех же троюродных братьев Тарона, которые учатся с ним. К ним ты ничего слишком плохого не испытываешь. Может быть, каплю презрения. Но это точно не ненависть, поэтому ты можешь солгать на вопрос принца, сказать, что почти не вспоминаешь о Вас'тар.

— Хм, интересный метод. И это так просто?

— Совсем нет. Как ты заметил, темный дар вызывает определенные неприятные ощущения. Если маг не осознает, что на него влияют магией, то процесс этот проходит почти незаметно. Однако чем выше круг и осознание мага, тем тяжелее ему дается это. А если ты начинаешь сопротивляться, юлить, искажать влияние, то придется серьезно платить.

— То есть чтобы соврать принцу, мне придется очень постараться.

— Более чем.

— А императору?

— С ним ты не справишься.

— А ты?

Отец ответил не сразу.

— У меня больше шансов. Но это опасный путь. Если ты попробуешь обмануть Ран'кан и он это поймет, то ты подпишешь себе и всему своему роду смертный приговор. Так что если и думать о обмане императорской семьи, то по веской причине.

— Но ты мне все же рассказал, как это сделать, — заметил Ардэн. Отец смотрел серьезно.

— Потому что иногда возникает и подобная необходимость.

— Как-то можно развить в себе эту сопротивляемость темному дару?

— Сила воли, упрямство, самоконтроль сознания, — перечислил отец. — Все это у тебя и так есть, некоторого даже больше, чем нужно.

Ардэн хмыкнул.

— К слову, — заметил отец, прищурившись, — как быстро ты вспомнил о забытом разговоре? Это покажет тебе, насколько успешно ты можешь сопротивляться темному дару.

— Я вспомнил почти сразу после "благословления", когда мы ехали в экипаже домой.

— И ты неделю молчал? — удивился отец.

— Ты был занят, — настороженно протянул Ардэн. — Я не хотел отвлекать тебя по пустякам.

— Это не пустяки.

Ардэн пожал плечами, не зная, что ответить и что так не понравилось отцу. К счастью, тот не стал продолжать расспросы, а вместо этого вернулся к изначальной теме урока.

— Как твой дар?

— Пока я никого не убил. Или ты спрашивал о чем-то конкретном?

— Встреча с древним демоном и схватка с ним могла довольно сильно подстегнуть твой дар.

— Я никаких изменений не заметил. Думаешь, я скоро перейду на четвертый круг?

— Возможно.

— А не рановато ли?

— Твой дар развивается очень быстро.

— Иногда мне кажется, что чересчур.

— Это потому что в твоей жизни происходит много серьезных вещей, влияющих на его развитие, — принялся объяснять отец. — Когда ты иссушаешь дар, когда проходишь по грани, когда испытываешь серьезное эмоциональное потрясение...

— Да какое там потрясение!

— Хочешь сказать, что не испугался, когда тебя чуть не поработил древний демон? — с иронией поинтересовался отец.

Ардэн промолчал — это было куда красноречивее любого ответа.

— Все это влияет на тебя и твой дар, так что я почти не удивлен, — спокойно продолжил отец и вдруг спросил: — Когда у тебя проснулся дар?

— В тринадцать. Направление определилось только в пятнадцать, на первом уроке магии в Академии.

— В эти два года ты не пользовался магией?

— Нет, мне же блокиратор надели, — без зазрения совести соврал Ардэн, про себя радуясь, что отец — маг скверны, а не обладатель темного дара. Было бы совсем плохо, если бы дорогой родитель еще и мысли читал. Он и так, по мнению Ардэна, иногда был слишком умным и прозорливым.

— Иногда блокираторы слетают, — произнес отец с подозрением, но все же не стал больше расспрашивать, лишь пояснил: — Если активно пользоваться магией в тот период, когда дар проснулся, но еще не определился, то можно дать ему хороший толчок для развития.

— Правда? Тогда зачем начинающим магам блокируют дар?

— Потому что это очень опасно. Чем дольше юный маг использует неопределившийся дар, тем больше шансов, что тот никогда не пробудится по-настоящему либо перегорит при

пробуждении. А если использовать такой дар больше года, то шансы возрастают максимально. Но и толчок будет очень сильным.

— Максимально — это настолько? — невольно поежился Ардэн.

— В девяноста восьми случаях из ста дар перегорит при пробуждении направления. Поэтому этим способом не пользуются для раскачки дара, а начинающим магам надевают блокираторы.

«Ничего себе меня пронесло!» — с опозданием выдохнул Ардэн, осознавая, как сильно он рисковал. Похоже, он действительно родился под счастливой звездой, раз при всей своей дурости еще не потерял дар.

— А терпеть перейдем непосредственно к занятию, — произнес отец, поднимаясь и выставляя перед собой щит скверны. Ардэн улыбнулся, призывая магию.

Полуденное солнце так пекло, что даже в тени было невыносимо. А может, пора было делать перерыв?

Ардэн опустил меч и сел прямо на нагретые за день камни тренировочного плаца. Патрик постоял, посмотрел и уселся рядом.

Лето близилось к концу, скоро они вернутся в Академию.

— Вы еще злитесь, милорд? — осторожно спросил Патрик. Ну демон его задери...

— Пат, мы же договорились, что я Ардэн, по крайней мере, наедине.

Патрик промолчал, как всегда, виновато, и Ардэн подавил раздражение. В конце концов, он готовился к этому разговору все лето, так почему бы не сейчас?

— Я понимаю, что ты не очень рад мне и видишь во мне неразумного мальчишку с улицы, — начал Ардэн, — но вопреки моим и твоим желаниям, я твой лорд и буду им до смерти — твоей или моей, это как боги решат. Поэтому я попрошу тебя все же слушаться меня.

— Постой, Ардэн, — опешил Пат, даже голову вскинул, — ты думаешь, что я тебя не уважаю?

— Честно, Пат? Больше всего твое поведение похоже на кудахтанье курочку-наседку. А я все же не цыпленок.

Патрик явно смутился и отвел глаза.

Ардэн стер с лица пот, посмотрел на ясное небо и задумался об обеде.

— Ты ошибаешься, мой лорд, — тихо произнес Пат, когда Ардэн решил было, что разговор окончен. — Мое отношение к тебе прямо противоположно.

— Что, ты сейчас мне в любви признаешься? — насмешливо поинтересовался милорд.

— Тьфу на тебя, Ардэн! — выпалил Патрик. — Ты как скажешь, так хоть помирай от стыда!

— Никто не виноват, что вы такие ранимые, — хихикнул Ардэн и дружески ткнул локтем в бок Патрика. — Не злись. Так в чем ты мне хотел признаться?

— В том, что уважаю тебя и готов служить до смерти. Я просто... просто боюсь, что ты умрешь, — тихо признался Патрик.

— Пат, я не могу тебе обещать, что мы не свернем себе шеи завтра, — честно произнес Ардэн. — Демон, вот мы ведь нормально общались поначалу, а потом ты стал трястись надо мной, словно я хрустальная ваза! Что изменилось?

— Тебя несколько раз чуть не убили!

— Это была не твоя вина, ты не мог предотвратить те покушения. Как телохранитель и советчик, ты весьма хорош, но ты не всемогущ.

— Я понимаю, но...

— Без "но", Пат. Понял? Не смей себя корить. Или ты за себя боишься? Лорд Шер'рат вроде адекватный человек, он не прибьет тебя, если я все же по-дурости сверну шею.

— Нет, но... Ардэн, дело не в наказании.

— А в чем? Чего ты так боишься? Ну умру я и что?

Патрик странно посмотрел на него.

— Ардэн, я не хочу, чтобы ты умер. Ты хороший человек, замечательный лорд... Ты не представляешь, как я был рад, что могу тебе служить... А потом начались все эти покушения... Ты чуть не умер... А я не знал... Не знал, что делать... — Он окончательно запутался и махнул рукой.

Ардэн серьезно задумался. Он вдруг вспомнил разговор с Карин в прошлом году. Она тогда рассказала, что Алрин, старший брат Ардэна, плохо относился к Патрику, но так как сплетня это была пущена Оливером, то они не предали ей значения. Слухи и слухи. А теперь Ардэн вдруг вспомнил и задумался: а что если Алрин действительно был тем еще козлом? А Патрик даже не мог никому пожаловаться...

— Давай так, — предложил Ардэн, поворачиваясь к своему грустному "другу", которому выпала нелегкая участь охранять беспокойного лорда Шер'рат, — ты мне все честно рассказываешь, и мы вместе подумаем, как тебе со мной сосуществовать, чтобы раньше времени не поседеть.

В доказательство серьезности своих намерений он протянул руку. Патрик посмотрел на нее, на Ардэна, в глазах его промелькнуло сомнение.

— Ты странный, мой лорд, — признался Пат, пожимая руку. — Но я сказал правду: я буду служить тебе до самой смерти.

— Попробуем обойтись без столь трагичного финала.

Глава 2. Те, кто рядом

Ночь привычно укрывала его от чужого взора. Да и кто будет интересоваться им в такое время и в таком месте? Все уже спят, и только он сидит на крыше, смотрит на звезды, думает. Ну, и ест.

— Почему нельзя поужинать в покоях? — поинтересовался Патрик, когда они поставили корзину рядом и полезли за ужином.

— Потому что здесь можно спокойно поесть, — отозвался Ардэн, беря куриную ножку. — Руками.

— Вот в чем дело.

— Не только. Разве не здорово сидеть здесь? Чувствуешь?

— Что? Дует?

— Да ну тебя, Пат! Я о свободе. Ладно, наверное, ты не поймешь. Это я бродяга, — вздохнул Ардэн и вгрызся в ножку. — Мм, вкусно.

Патрик покачал головой, но от Ардэна постарался не отставать.

— Я в детстве иногда лазил на крышу, сидел также. Без еды, конечно. Еду надо было еще достать, — вздохнул Ардэн, вспоминая свое голодное детство. — Сидел вот так, мечтал о всякой ерунде.

— О чем, к примеру?

— Ну-у, о многом, об отце. Что он когда-нибудь найдет меня и привезет к себе домой. И он будет добрым и богатым человеком... Демон, а не о такой уж и ерунде я мечтал, — усмехнулся Ардэн, доедая третью куриную ножку. — Так каким он был?

— Кто? — не понял Патрик, вытаскивая из корзины запеченный картофель.

— Алрин... Ты обещал рассказать, — напомнил Ардэн, заметив, как Пат отвел взгляд.

Они молча доели свой нехитрый ужин. Ардэн улегся поудобнее и посмотрел на звездное небо. Облака почти не закрывали чудесное темно-синее покрывало небосвода. Патрик тихо лег рядом.

— Чего молчишь?

— Не думаю, что мне стоит рассказывать о моем лорде.

— Алрин уже мертв.

— Все равно...

— Пат, ты же не думаешь, что у моего отца еще где-то припрятан десяток бастардов?

— Нет.

— Тогда мы исходим из того, что я твой единственный и последний лорд, поэтому со мной ты можешь быть откровенным. Ведь либо я проживу долгую жизнь, и ты будешь мне верно служить. Либо я умру, и уже неважно, что ты там мне рассказал.

— Умеешь ты искушать, — тихо вздохнул Патрик. Ардэн не смотрел на него, но слышал, как он ерзает.

— Умею... Хватит страдать, просто расскажи.

— Он... он был лордом, — тихо ответил Пат. — Всегда. Не так, как ты. Он был господином. Ему очень нравилось быть сыном лорда Шер'рат. Когда лорд Алдиас был рядом, Алрин и Ависэр вели себя прилично. Они очень боялись прогневить отца и никогда не перечили ему. Были послушными мальчиками, — Патрик горько усмехнулся. — Зато стоило лорду уйти, как они начинали... Им нравилось приказывать, нравилось показывать мне, что они выше. Мы росли вместе, играли... Мне запрещено было выигрывать у них, когда мы бегали наперегонки. Они любили меня гонять по мелким поручениям, говорили, что я обязан им служить. Всегда смотрели как... как на раба. Я не понимал... почему? Лорд Алдиас всегда уважительно относился к отцу, они были друзьями. Папа служит лорду Шер'рат, потому что по-настоящему ему

предан. И меня так воспитывали... И я действительно хотел служить на благо рода, но Алрин... Я его терпеть не мог, — тихо признался Патрик. — Ему нравилось меня унижать, я это видел.

— Ты никому не говорил?

— Нет, — рассеяно ответил Пат. — Отец бы не понял, он-то служил верно. А лорд Алдиас... Я не знал, как сказать. Понимаешь, он ведь не бил меня, не издевался. Он просто... смотрел на меня, как на вещь. Приказывал всегда... что хотел. Высказывался иногда, что я всего лишь... А, это уже не имеет значения! Главное, что ты совсем другой. Ты... ты настоящий лорд. Как лорд Алдиас. Тебе хочется служить. Я знаю, что я для тебя не вещь, не разменная монета, поэтому я готов ради тебя на все... Не знаю... Это все странно, но когда я стал служить тебе, я понял отца. Алрин был совсем иным... И когда он погиб...

— Ты был рад? — прямо спросил Ардэн. Он прекрасно понимал, что имел в виду Патрик и как на самом деле к нему относился предыдущий наследник. Ардэн и сам много лет прислуживал другим. Так что он видел ничего плохого в том, что Патрик испытал облегчение, когда Алрин попрощался с этим миром.

— Нет конечно! — вопреки ожиданиям протестовал Патрик, даже сел и уставился на Ардэна круглыми от ужаса глазами. — Это была настоящая трагедия! Лорд Алдиас... Ему было так тяжело! Да и я... Я должен был быть там, понимаешь? — в отчаянии прошептал Патрик.

Теперь Ардэн посерьезнел окончательно и сел рядом.

— Подожди, ты там был, что ли? Я думал, все погибли.

— Да, был. Я ехал вместе с кортежем леди Шер'рат, но во время последней стоянки Алрин неудачно меня толкнул, я упал и подвернул ногу. Лекаря с нами не было, на лошади я бы не удержался, а в экипаже места не было. Алрин, насмехаясь, сообщил мне, что я его подвел и должен буду догнать их в столице. И я не поехал с ними! А уже через несколько часов они погибли!

— Эй, стой, Пат, ты что винишь себя? Как ты мог им помочь?

— Никак, но...

— Вот именно, что не мог. Мне говорили, что экипаж на мокрой от дождя дороге упал и перевернулся.

— Да, там был резкий поворот, возница не удержал лошадей. Экипаж перевернулся, сбил четверку сопровождающих, и все они скатились по обрыву. Все, кто там был, погибли почти мгновенно.

— Вот! Это был несчастный случай. Даже будь ты там, ты ничем бы не смог помочь Алрину. Смотри шире. Боги уберегли тебя, чтобы ты и дальше служил роду Шер'рат.

— Я понимаю, но... — помялся Патрик, а потом все же признался: — Я боюсь за тебя, Ардэн. Каждый раз, когда ты рискуешь жизнью, я вспоминаю то чувство... Это бессилие... Когда ты ничего не можешь сделать, только смотреть на гроб, в котором лежит тот, кого ты должен был защищать... Даже если твоей вины нет, это... Это тяжело...

— Я верю, — похлопал его по плечу Ардэн. — И постараюсь не доставлять тебе беспокойства. А ты постарайся успокоиться и убедить себя, что тревогами делу не поможешь. Как сказал мне когда-то лорд Алдиас: лучшее, что мы можем сделать ради других, это не беспокоиться попусту, а найти источник опасности и уничтожить его. И мы это будем делать вместе, договорились?

Патрик кивнул. Кажется, Ардэну удалось его немного успокоить.

— Ну и хорошо. И знаешь, Пат, я прямо чувствую, что этот год будет намного спокойнее предыдущего.

— Думаешь? — со слабой надеждой спросил Пат.

— Уверен, — с самыми честными глазами соврал Ардэн.

В столовой Академии Ранкор было до невообразимости шумно. Иридия на миг прикрыла глаза, отстраняясь от гомонящей толпы. Будь ее воля, она никогда бы здесь не оказалась, но отец пожелал, чтобы она отправилась на учебу вместе с младшим братом. Илвин, единственный сын и наследник главы рода Дам'кеш недавно справил свое пятидесятилетие и поступил в Академию Ранкор. Вместе с ним отправилась и Иридия, которой скоро должно было исполниться семнадцать. Еще несколько лет — и она выйдет замуж за какого-нибудь лорда. Иридия не сомневалась, что это будет выгодная партия, иных ее отец не заключал. Но сейчас ее не волновало собственное будущее, она никак не могла на него повлиять. Впрочем, настоящее она изменить тоже была не в силах, поэтому и сидела сейчас в столовой Академии, зачисленная на первый курс. Вместе с ней также поступили их с Илвином троюродные брат с сестрой, Шейла и Римор. Сейчас они поддерживали скучную беседу, без которой, как считалось, не могла пройти трапеза детей главы рода. Иридия настолько привыкла ко всем этим многочисленным ограничениям и правилам, что соблюдала их рефлексивно, не замечая ничего более.

Первый день прошел вполне сносно. По крайней мере, Иридии было легче, чем Илвину. Он был еще слишком юн для тех надежд, которые возлагал на него отец. Конечно, он хорошо держался, но Ири видела, как тяжело иногда приходится брату. Именно ради него она смирала собственное недовольство и старалась поддерживать их нарочито дружелюбную обстановку, хотя она бы с большим удовольствием сейчас почитала. Учеба в Академии никогда ее не прельщала — магии ее учила бабушка, а в остальном ее ничего не интересовало. Шумные компании она не любила, показывать себя, как делали это наследники и другие лорды, ей было не нужно. Все ее будущее и так было расписано. Скучно и печально.

Иридия едва заметно улыбнулась Илвину и принялась за ужин. Перерыв не бесконечный, стоило озаботиться собственным здоровьем. И Илвина подтолкнуть, а то он был способен полчаса чахнуть над тарелкой, а здесь его никто ждать не будет.

Иридия посмотрела на толпу студентов и вздохнула. Здесь можно было почувствовать ту капельку свободы, которую получали юные лорды и леди, а также благородные господа. Если бы Иридия была хуже воспитана, она бы уже с любопытством глазела по сторонам. Может, не так уж и плоха будет учеба здесь?

Внезапно шум столовой подавил один звучный крик, заставивший половину студентов резко оглянуться:

— Шер'рат, принеси мне еще котлет!

Иридия тоже не удержалась и обернулась, ища взглядом того, о ком последний год не сплетничал только ленивый. Ардэн Шер'рат был настоящей новостью для столицы! Появившийся из ниоткуда бастард лорда Алдиаса, ставший недавно официально признанным наследником рода Шер'рат! Вокруг него ходило множество самых противоречивых слухов, один другого страннее!

Иридия никогда не считала себя сплетницей, скорее наоборот, но ей стало до жути любопытно, кто это так нагло смеет гонять сына Вадерского демона.

— Леди Нер'ган, — раздался холодный насмешливый голос, — будьте так добры, пните мне этого кошака сюда. Я научу его хорошим манерам.

Иридия наконец нашла взглядом говорившего. Это был довольно высокий стройный юноша с рыжими, по плечи волосами, в черном камзоле. Лицо Иридия не разглядела, потому что лорд Шер'рат стоял спиной. Рядом с ним, в очереди к раздаточному столу стояла невысокая худенькая девушка в скромном платье и с черной косой до середины спины. Она с улыбкой смотрела куда-то в зал.

— Сейчас сделаем, Ардэн, — весело ответила фигуристая брюнетка в довольно коротком для леди платье. Она проворно выскочила из-за стола и метнулась к сидящему напротив нее здоровому шатену. Тот ловко увернулся, едва не уронил стул, метнулся в сторону, схватил за

плечи сидящего за этим же столом блондина, вздернул его на ноги и, используя его в качестве живого щита, принялся отступать.

— Дана, не смей меня бить! Это бесчеловечно!

— А ты не человек, ты кот!

— А животных бить нельзя тем более! Дерек, скажи ей!

— Поставь Ош'рен на место!

— Не буду, ты его не побьешь!

Дерек Ош'рен действительно выступил в роли невольного защитника, шатен дергал его из стороны в сторону под тихий протест мага льда. Зато благодаря этому маневру разъяренная леди Нер'ган так и не добралась до него.

— Дерек, скажи ей, пусть перестанет на меня кидаться!

— Дерек, хватит его прикрывать!

Бедный Ош'рен и рад был, кажется, уйти с линии атаки, но не мог — уж больно крепко его держал, как стало понятно из разговора, оборотень. Столовая потонула в громовом хохоте, студенты развлекались, наблюдая импровизированное представление.

Шер'рат посмотрел на все это безобразия и неспешной походкой направился к столу, вокруг которого сейчас разыгралась настоящая драма. Иридия проводила взглядом его гибкую, словно клинок, фигуру. Почему-то он не выглядел слабым, скорее наоборот, опасным. Хищным, словно дикий зверь, притаившийся под маской благочинного лорда.

«Ну и горазда же я выдумывать», — посетовала мысленно Иридия, наблюдая за Шер'рат.

Лорд наконец приблизился к столу, где троица, увлеченная ловлей друг друга, перестала обращать внимание на окружающую обстановку. Шер'рат вдруг ускорился и в один миг оказался за спиной шатена, схватив его за ухо.

— Уй! Ардэн, отпусти! Бо-о-ольно-о! — взвыл оборотень, разжав хватку на плечах Ош'рен. Блондин пошатнулся и упал на стул, потирая руки. Леди Нер'ган рассмеялась.

— Не отпущу, — злорадно оповестил оборотня Шер'рат и медленно повел его к раздаточному столу. — Ты наказан.

— Нет! Больно! Ай! Уй! Ардэн, отпусти! Оторвешь же! Ай!

— Не ной, я же не за язык.

— Лучше бы за язык, — хмыкнула леди Нер'ган, усаживаясь рядом с Ош'рен.

— Уй! Больно! Тиран! Деспот! Чудовище! Больно! Отпусти! Шер'рат! Демон! Больно!

Под эти возгласы Шер'рат довел оборотня до раздаточного стола и чуть ли не ткнул носом в пустой поднос, который держала черноволосая девушка. При этом лорд что-то тихо говорил шатену, а тот послушно кивал.

— Понял?

— Да, милорд! Вы самый лучший! Добрый! Хоть и чудовище! — оповестил всех оборотень, падая на колени перед Шер'рат, продолжая паясничать. — Я буду служить вам и Лире до самого окончания ужина! И принесу вам вашу еду! Клянусь!

Все вокруг рассмеялись, усмехнулся и Шер'рат, наконец отступив от оборотня и направившись к столу с Ош'рен и Нер'ган. Шатен поднялся с колен, отряхнулся и послушно встал рядом с улыбающейся девушкой. Видимо, той самой Лирой.

Студенты, поняв, что представление окончено, вернулись к своим подносам, бурно обсуждая компанию весельчаков.

— Как можно так себя вести? — удивилась Шейла, в ее голосе явно прозвучало осуждение. — Они же лорды и леди. А Шер'рат?!

— Зато, — неожиданно произнес дотолемолчавший Илвин, — мы убедились, что лорду Шер'рат не чужды смех и веселье. Самокритика весьма похвальна для лорда и наследника.

Слово Илвина было решающим, поэтому Шейла тут же умолкла.

— Ты с ним знаком? — спросила Иридия брата.

Илвин едва заметно кивнул.

— Лорд Алдиас Шер'рат представил его нам с отцом на приеме в императорском дворце, который проходил в этом году. Но поговорить с лордом Ардэном я не имел чести, он почти весь вечер беседовал с лордом Лаэном, лордом Тароном и его высочеством.

Иридия подавила в себе порыв поподробнее расспросить брата об этом новом Шер'рат. Не пристало леди так явно демонстрировать свое любопытство. Сдерживая его, она перевела взгляд на столик, за которым сейчас сидел предмет ее мыслей, а также Дерек Ош'рен и какая-то Дана Нер'ган. Они о чем-то беседовали, и судя по улыбкам разговор их был куда более живым, чем за столом Дам'кеш. Вот к троице приблизились шатен с брюнеткой. Оборотень церемониально поставил поднос перед Шер'рат, отвесив тому несколько поклонов, за что тут же получил подзатыльник от лорда Ардэна. В долгу парень не остался, ткнув Шер'рат локтем в бок. И такое панибратство ему сошло с рук!

Иридия со все возрастающим интересом наблюдала за пятеркой друзей. Конечно, делала она это исподволь, чтобы даже ее родственники не могли укорить ее в неподобающем поведении.

Вот к столику приблизился еще один студент, рослый широкоплечий брюнет, смуглый и какой-то измученный. Он с облегчением посмотрел на Шер'рат, потом упал на специально оставленный для него стул и что-то сказал. Компания тут же рассмеялась, а потом оборотень принялся увлеченно рассказывать смуглому парню что-то очень смешное. При этом он так бурно жестикулировал, что пару раз чуть не заехал в глаз сидящему рядом Ош'рен. Вот уж кто постоянно страдал от неугомонного оборотня! Закончилось все тем, что Шер'рат вновь отвесил другу шуточный подзатыльник, а тот захохотал так, что затрясся стол.

Иридия почувствовала слабый укол зависти. За столом шестерых друзей было так весело, так легко и непринужденно они общались, что на миг девушке захотелось тоже оказаться рядом с этими людьми.

В этот момент, словно почувствовав ее взгляд, Шер'рат резко оглянулся. Глаза их встретились. Всего один долгий миг они смотрели друг на друга, разделенные десятками студентов и чужими столами. А потом оба отвели взгляд. Иридия почувствовала, как бешено застучало сердце. Хвала богам, что она не утратила привычного выражения лица, хотя чувства ее сейчас были далеки от покоя. Потому что лорда Ардэна Шер'рат, как оказалось, она уже встречала! В тот самый страшный вечер полтора года назад.

Глава 3. Роковые женщины

Ардэн отвел взгляд, мысленно ругаясь. Полтора года прошло, он уже думал, что позабыл подробности той ночи, но нет. Как там пишут поэты? Призраки прошлого его настигли. Вот невезение! Кто бы мог подумать, что он спустя почти два года вдруг повстречает в Академии ту самую девицу, которую спас как-то раз, ночью, когда возвращался с последнего своего подпольного боя. Он ведь тогда правильно решил, что девчонка из богатых. Судя по тому, что она сейчас сидела за одним столом с Илвином Дам'кеш, она была леди. Дважды невезение! И судя по ее взгляду, она его тоже узнала! Толькобы смолчала! Ардэну совсем не нужны были проблемы, у него и так по Академии бродит несостоявшийся убийца.

— Вижу, Илвин Дам'кеш тоже поступил, — скучающим тоном заметил Ардэн. — Только вот свита у него помельче, чем у Тарона.

Дана с Дерекком тут же посмотрели в указанную сторону.

— Парня с девчонкой, постарше которые, не знаю, — призналась Нер'ган. — А вот тощая девица с глазами раненной лани и косой по задницу — это Иридия Дам'кеш, вторая дочь главы рода и сестра Илвина.

— Говорят, она хорошая огневичка, — заметил Дерек и пояснил, поймав вопросительный взгляд Ардэна: — Ее старшая сестра Иннэя в прошлом году вышла замуж за моего кузена Лаэна.

— Наверное, и младшую уже пристроили, — хмыкнул Ардэн.

— Да, она вроде за кого-то посватана, — неопределенно ответил Дерек.

— Чушь! — фыркнула Дана. — О помолвке официально не объявляли. Откуда ты знаешь? Неужели Иннэя в курсе дел отца?

— Нет, но неким образом знаю обо всех девушках брачного возраста.

— То есть? — развеселилась Дана.

— Мне ищут пару. Моя невеста умерла, — сообщил Дерек.

— Ой, прости, — извинилась Лира, сочувственно глядя на друга.

— Не стоит. Помолвку не заключали, это были преждевременные договоренности, я не знал лично свою невесту, — с кривой улыбкой ответил Дерек.

— А за кого тебя сватали, если не секрет? — заинтересовался Ардэн. Он же теперь тоже лорд, пора начинать разбираться во всех сферах их жизни. Ему небось отец тоже подыскивает удачную партию.

На самом деле, этот вопрос Ардэна не слишком волновал. На какой-нибудь леди Вас'тар его точно не женят, а с остальным он смирится. Не страшная — и ладно. Но все равно интересно узнать, как происходит отбор женихов и невест.

— За меня сватали твою сестру, — огорошил Дерек. — Алию Шер'рат. Ждали, когда у нее проснется дар, чтобы объявить о помолвке, но она погибла.

— Да уж, не повезло, — протянула Дана. — Это была бы удачная для тебя партия. А сейчас никого нет?

— Нет пока, — вздохнул Дерек. — Дядя ищет, но уже поздновато. Кузенов, помимо Лаэна, женили на троюродных сестрах, а мне так нельзя, у нас с ними близкое родство, такого стараются избегать. Девушек брачного возраста и не занятых в высшем круге не так уж много. К тому же надо учитывать статус невесты.

— К примеру? — спросил Ардэн.

— К примеру, — ответила за Ош'рен Дана, — меня за Дерекка никто не отдаст, я слишком неродовита. Он ведь целый племянник главы рода! Такого надо выгодно женить! Так что у Дерекка и правда проблемы. Девушек в высших родах не так много, а подходящих — еще

меньше. К тому же особо перспективных леди могут оставить в семье, выдав замуж за дальнего родственника. Меня, скорее всего, ждет такая судьба, — добавила девушка.

— Так Иридия занята? — перевел тему Ардэн, пока они совсем не скатились в грустно-жалобную.

— Да, — кивнул Дерек. — Конечно, для меня она плохой вариант, но я в курсе, что дядя узнавал. Лорд Дам'кеш ему отказал. Видимо, подыскал дочери более выгодную партию.

— А почему она плохой вариант? — удивился Ардэн. — Она — дочь главы, ты — племянник.

— Она огневик, а дар огня со льдом очень плохо сочетается.

— Правда? — задумался Ардэн. Он знал, что в поединках лучше не ставить вместе магов льда и огня, они плохо между собой взаимодействовали. Но вот в вопросах брака он о таких ограничениях слышал впервые.

— Конечно, — подтвердила Дана. — Молнии и земля плохо сочетаются, но не так. А вот огонь и лед, а также природа и скверны — совсем не сочетаются. Если еще у одного родителя дар слабый, а у другого сильный, то можно попробовать, но если равны...

— То что?

— Сложно зачать ребенка, выше шанс выкидыша, а если ребенок и рождается, то вероятнее всего у него не будет дара, — перечислила Дана. — Магия огня и льда противоположны, они не дают дару наследоваться.

— Да, — подтвердил Дерек. — Поэтому между Ош'рен и Дам'кеш почти никогда не заключали браки. Иннэя — исключение, ей достался дар магии молний от матери, поэтому ее спокойно выдали за Лаэна.

Ардэн потер подбородок и обернулся к Патрику.

— А как же твои родители, Пат? У тебя же мать целительница, а отец маг скверны, причем дар у них примерно одинаковой силы.

— Да, они оба самородки средней силы.

— А ты? Ты же родился, получается несовместимость не такая страшная?

— Страшная, — серьезно кивнул Патрик. — Я единственный и весьма поздний ребенок своих родителей. Когда у меня проснулся дар, все посчитали это за чудо.

— Серьезно? А зачем твои родители тогда вообще поженились? — удивилась Дана. Вот Ардэн, видевший Агату и Эдриана вместе, таких вопросов не задавал, потому что знал, какой замечательной парой были родители Патрика.

— Они не хотели, — с чуть смущенной улыбкой ответил парень. — Несмотря на то, что влюбились без памяти. Все же для магов много ограничений... Да и глава рода был против.

— Это так романтично, — вздохнула Лира.

— Да, — протянула Дана, наматывая локон на палец. — Вопреки всему... Как же твои родители в итоге поженились? Не устояли перед зовом сердец?

— Нет, — огорошил всех Патрик. — Это лорд Алдиас постарался.

— Отец? — весело удивился Ардэн.

— Да, папа рассказывал, что милорд и его уговорил, и Агату, и даже против воли собственного отца пошел, но женил их.

Идгар присвистнул, а Дана так задумчиво посмотрела на Ардэна, потом обернулась к Дереку и произнесла:

— Знаешь, а я начинаю понимать, в кого наш Ардэн такая заноза.

Ош'рен лишь скупой улыбнулся и заметил:

— Осторожнее, ты говоришь о главе рода Шер'рат.

— И что? Меня как будто тут кто-то сдаст. И разве я не права? Патрик, — обратилась Дана к младшему Корну, — вот скажи честно, Ардэн очень похож на лорда Алдиаса?

— Да, — кивнул предатель Патрик.

— Ничуть не похож! — запротестовал предмет обсуждения. — У нас из общего только цвет глаз, дар и вкусы в одежде!

— А еще характер, манеры, жесты, поведение, — принялся перечислять Патрик, которого, похоже, это только веселило.

— Не преувеличивай!

— Мне со стороны виднее, — парировал Пат. — А отец, к слову, говорит, что ты — вылитый лорд Алдиас в юности. Между прочим, папа милорда с детства знает.

— Нашел железный аргумент, — проворчал Ардэн.

— Чем ты недоволен? — удивилась Дана. — По-моему, это прекрасно, когда дети похожи на родителей. Если, конечно, родители не моральные уроды и не идиоты.

— Спасибо, — хмыкнул Ардэн, задумавшись, а почему его действительно так задевает сравнение с отцом. Его настолько это увлекло, что он на время выпал из разговора, а вернулся в реальность только после того, как за спиной раздалось хихиканье. Ардэн резко обернулся и холодно глянул на замерших неподалеку девиц. Те вздрогнули, улыбки сбежали с их лиц, как и сами девушки, которые поспешили покинуть столовую.

— Что творится? — пробормотал Ардэн. Его сегодня весь день преследовал какой-то несчастливый рок: то и дело он наткался на строящих ему глазки девчонок. Признаться, вечно занятому Ардэну это начинало надоедать.

— Ты теперь завидных жених, — прыснула Дана, отвлекаясь от расчесывания своей гривы. Она уже покончила с ужином и теперь занималась своей несравненной красотой.

— Я?!

— Ты же наследник главы рода! Еще и признанный теперь, — напомнила Дана, а потом посмотрела на него оценивающе. — Да и так ты симпатичный. Такой высокий лорд с холодным взглядом.

— Тьфу, Дана, это что месть? — сплюнул Ардэн. — Ты перестанешь издеваться?

— Ты ничего не понимаешь в мужской красоте! — припечтала Дана. — Мы, женщина, совсем по-другому оцениваем вас, мужчин. Ты за лето сильно вырос, возмужал. Конечно, ты не так красив, как Дерек, но у тебя с избытком обаяния и харизмы настоящего лорда. Прибавь сюда трагичное прошлое, непростую жизненную историю, твои таланты, репутацию — и получишь образ весьма привлекательного молодого мужчины, — игриво промурлыкала Дана.

Ардэн припечтал ее мрачным взглядом:

— Не смешно.

— Да ну тебя! — обиделась девушка. — Дерек, скажи ему!

Ош'рен кашлянул и тихо заметил:

— Что именно я должен сказать?.. Так я красивее Ардэна или нет? Я не понял?

Идгар заржал, пытаясь закрыть себе рот рукой, и начал сползать под стол.

Дана вздохнула и закатила глаза.

— Мальчики! Вы невыносимы! Объясняю один раз. Дерек — смазливый идеальный красавчик, но он слишком правильный, женщинам такие не нравятся. Нам нравятся неправильные мальчики, плохие, порочные, с трагичной судьбой. Такие, как Ардэн. А еще его вечно холодный взгляд, поведение самоуверенного наглеца — да это верный путь к сердцу женщины!.. Ну что вы так смотрите?! Лира, поддержи меня!

Лира кивнула, смеясь. Идгар уже лежал где-то под столом, а Дерек с Ардэном обменялись понимающими взглядами и встали — здесь их ничего хорошее не ждало. Патрик, пряча улыбку, поднялся следом.

— Что вы ржете? Идгар? Невоспитанный котяра! — неслось им в спину.

— Женщины, — пробормотал Ардэн. Дерек молча кивнул, а потом свернул к библиотеке. Ардэн на миг остановился, решая, стоит ли ему сегодня навещать господина Вейри или лучше потратить первый вечер на домашку — на третьем курсе им добавили новые, более сложные

предметы, так что расслабляться не стоило. Но и библиотекаря надо было навестить, Ардэн и так в прошлом году нечасто к нему заглядывал. А все та древняя сущность...

Шагнув было в сторону библиотеки, Ардэн вновь замер, осененный догадкой. В памяти вспышкой промелькнули чужое лицо, испуганное и удивленное.

— Милорд? — тихо окликнул его Патрик.

— Да, идем, — рефлекторно отозвался Ардэн, держа в голове лицо девушки, которая была в тот вечер в библиотеке. Он вспомнил ее! Она еще испугалась, увидев его. И именно она потом заглядывала к тому шкафу, где хранилась запертая книга. Ардэн видел ее, но тогда эта была такая мелочь, что он не запомнил. Однако где-то в памяти продолжал лежать ответ на давний вопрос. И теперь Ардэн наконец нашел его, он знал, кто несколько раз чуть не убил его и многих других, ни в чем не повинных людей. Оставалось лишь найти эту девушку.

Он выследил ее уже к концу недели. Второкурсница, природница, только имя не удалось узнать, но это было делом времени. Больше всего проблем Ардэну доставил Патрик — вот уж неожиданность. Так-то он был уверен в своем "друге", но вот загвоздка: верность Патрика была вещью относительной. Он не предал бы Шер'рат, как род, однако Ардэна сдал бы. Он же был кому верен? Правильно: лорду Алдиасу. А Ардэну совсем не нужно было, чтобы о его секретах узнал отец, почему-то хотелось самому во всем разобраться. Отец ведь так и не рассказал, чем закончились поиски поджигателя. Ардэн готов был поспорить, что Эдриан вышел даже на заказчика. Но, видимо, младшее поколение считали слишком юным, чтобы доверять им "опасное знание", и это злило Ардэна по вполне понятной причине: он себя не считал юным и полагал, что его, как наследника, следует держать в курсе дел. У отца было иное мнение.

Теперь же, когда Ардэн напал на след второго убийцы, было бы глупо отдавать ниточку в руки отца и Эдриана. Этот шанс следовало использовать иначе. И вот тут вставал вопрос о лояльности Патрика. Ардэн помнил, что младший Корн доверял ему и считал своим лордом, но ведь было бы глупо и наивно полагать, что, выбирая между ним и лордом Алдиасом, Пат пойдет против старшего Шер'рат. И чтобы не искушать судьбу и своего телохранителя, Ардэн решил пока не посвящать Пата в свои планы. Если дело примет серьезный оборот, он обязательно обратится к Корну, а пока пусть тот остается в неведении.

Такой точки зрения Ардэн придерживался до утра субботы. Патрик учился на последнем курсе, и у них по выходным иногда проводились дополнительные семинары для подготовки к выпускным экзаменам. Так что утро субботы оказалось занято — Ардэн и слышать не хотел о том, чтобы Пат пропускал семинары. В свою очередь молодой лорд поклялся, что будет честно ждать своего верного охранника, тем более что отец не был против, что ребята немного задержатся в Академии. В этом году лорд Шер'рат немного пересмотрел график занятий сына. Так что утром в субботу Ардэн впервые за последний год остался в одиночестве: друзья разъехались по домам, Патрик ушел на семинар. В общежитие прокралась редкая гостья — тишина.

Ардэн сидел на подоконнике, листал свои лекции за прошедшую неделю, думал об Иридии Дам'кеш, как вдруг краем глаза заметил движение. Внизу, под кронами деревьев кто-то шел. Ардэн присмотрелся и чуть с подоконника не упал — мимо общежития кралась его старая знакомая отравительница. Лекции и Дам'кеш тут же были забыты, Ардэн внимательно проследил за девушкой, терзаемый самыми нехорошими подозрениями. Дама явно куда-то спешила, так еще и тащила с собой тяжелую сумку. Больше всего это походило на побег, и Ардэн вдруг подумал, что его слежку могли заметить. Или что-то заподозрить, на воре ведь и шапка горит. А если девица сейчас сбежит? Где ее потом искать? Допустим, имя ее он все же узнает, а что дальше? Надеяться на людей Эдриана? Спору нет, служба безопасности рода Шер'рат пока не подводила лордов, но Ардэн вовсе не был уверен, что даже ребята Корна найдут девчонку. Ей

могут попросту свернуть шею, убрать, как ненужную свидетельницу. Так что упускать девушку было нельзя, но и идти один Ардэн не хотел, он ведь обещал Патрику...

Девушка скрылась из виду, и Ардэн осознал, что надо что-то решать. Сейчас или никогда. За Патом бежать некогда. Есть, конечно, переговорный амулет, но... Стоит ли Патрику знать обо всем? Ардэн не хотел скрывать ничего, однако и сообщать сразу не желал. Сначала он получит ответы на *свои* вопросы. Девушка может вывести его на нанимателя поджигателя. Отец-то точно такими сведениями не поделится! Он не считал нужным посвящать Ардэна в подобные вещи, так что придется ему самому посвятиться. Об этом он думал, слетая по боковой лестнице общежития. Еще один пролет, каморка коменданта, распахнутые настежь двери. Ардэн еще в комнате снял приметный черный камзол и накинул потрепанную старую куртку с капюшоном, она скрыла рыжие, слишком яркие волосы. К счастью, сейчас было лишь начало осени, деревья еще не скинули свои листья, и парк Академии походил на небольшой лес, а не на пустырь с одинокими коричневыми стволами. Ардэн легко скрылся среди бесчисленных кустов и нижних ветвей деревьев. Девушка обнаружилась не сразу, хоть он и видел примерное направление ее движения. Ардэну приходилось таиться, чтобы его не заметили. Девчонка явно чуяла слежку, пусть и не могла ее вычислить.

У ворот Академии Ардэн едва не упустил ее — уж больно место было открытое, не хотелось рисковать. В итоге он чуть не потерял девчонку: когда он вышел из Академии, она уже пропала из виду. Он чудом успел заметить край ее платья, мелькнувший за углом. Пришлось поторопиться. Девица петляла по улочкам Орина весьма проворно, но и Ардэн в этом деле был не новичком. Уж он-то улицы столицы, особенно самые отдаленные и неприглядные, знал получше многих!

Полчаса длилась его напряженная слежка, пока девушка не привела его на край Орина. Когда она свернула в один неприметный тупичок, Ардэн юркнул за ней, перехватил девчонку и затащил в ближайший пустующий сарай.

— Тише, — предупредил он, приставив к ее горлу кинжал. Конечно, убивать ее он не собирался, лишь допросить. Ну а потом можно будет сдать девчонку Эдриану, когда он получит ответы на свои вопросы.

Девушку он не боялся. Он был мужчиной и сильным магом, притом магом скверны. Стоило ему призвать дар, как девушка-целительница не сможет ему ничего противопоставить. Полная несовместимость магии, побеждает сильнейший. Так что Ардэн был почти спокоен и уверен в собственных силах. И это стало его главной ошибкой.

— Тварь! — выпалила девица, оттолкнув его. Он, конечно, не выпустил ее, но кинжалом чуть горло не вспорол. Повезло дурехе, что он отвел руку, а так бы одной царапиной не отделалась.

— Ты что творишь?! — прошипел он, крепче прижимая девушку к стене, убрав кинжал для надежности.

— Ненавижу! — глаза ее горели этой самой ненавистью. Она словно не видела и не понимала ничего. Взгляд ее впился в его лицо. — Тварь! Да что ты никак не сдохнешь! Ты должен! Я убью тебя!

Она попыталась вырваться, начала молотить его своими кулачками. Пришлось тряхнуть ее и, перехватив руки, вновь прижать к стене.

— Кто тебя нанял? — холодно процедил Ардэн, поморщился от очередного истерического вопля и все же отвесил девице легкую пощечину. Бить женщин он считал неправильным, так его учила мама, но конкретно эта девчонка без пощечины в себе бы не пришла. — Кто подсказал тебе убить меня? Кто? Назови имя!

— Никто, урод! — зарычала девица, продолжая вырываться. — Я тебя ненавижу! Ты убийца!

— Кто бы говорил, — хмыкнул Ардэн, вспоминая несколько попыток убить его, которые чуть не отправили на тот свет Патрика и еще полсотни студентов. Девушка действовала с размахом, не считаясь с возможными жертвами.

— Ты убийца! Убийца! Я отомщу! — продолжала верещать девчонка. Ардэну пришлось чуть придушить ее, чтобы снизить уровень звука. Не сказать, что это помогло.

— Да кого я убил?! — не выдержал он. То, что от несостоявшейся отравительницы он ничего не добьется, он уже понял, но стоило узнать мотивы. Может, тогда он вычислит того, кто подтолкнул сумасшедшую девицу к мысли о мести?

— Кета! Моего брата! Ублюдок! Ненавижу! — Девчонка уже рыдала, практически повиснув у него на руках. Ардэн едва разбирал слова сквозь слезы и всхлипы. — Убил его! Он не мог иначе! Отец выгнал его! Ему нужны были деньги! Он был лучшим! Он всех победил!

На этот короткий рассказ у нее ушло непозволительно много времени. Ардэн ничего не понимал, а когда вдруг картинка сложилась в его голове, вздрогнул. А ведь он убил одного парня, оборотня с арены, два года назад!

— Так ты его сестра, — выдохнул он. Ардэн говорил тихо, скорее для себя, чем для этой полоумной девицы, но она услышала его. Вскинула вдруг голову, так зло посмотрела на него и рванула.

— Ненавижу! Сдохни!

В кулачке ее мелькнула сталь, маленький ножик, который он не заметил. А девица внезапно проявила завидную прыть, Ардэн едва успел выбить у нее из рук нож, при этом она неловко отступила от него, споткнулась и упала на мостовую, в кучу грязи и мусора. Ардэн бросился к ней, пока она не сбежала, но девушка как упала, так и не двигалась. Шея ее изогнулась, голова как-то безвольно качнулась, когда Ардэн склонился к ней и попробовал привести в чувство.

— Демон! — сквозь зубы выругался Ардэн, заметив кровь на виске. Он попробовал нащупать бьющуюся на шее жилку, но не получилось. Кожа еще была теплой, однако он понял, что сердце девчонки больше не бьется.

«Вот же угораздило тебя так глупо умереть!» — мысленно ругнулся Ардэн, поднимаясь с колен. Ниточка оборвалась.

Глава 4. Затишье перед бурей

Когда Ардэн вернулся в общежитие, его в комнате уже ждал Патрик. Убегая впопыхах, он забыл запереть дверь. Впрочем, это уже не имело значения, взгляд Патрика был более чем красноречив. Еще кого другого Ардэн и мог обмануть, но не сына начальника безопасности рода Шер'рат.

— Что случилось? — тихо спросил Патрик, глядя на него встревоженно, словно Ардэн вернулся в комнату без головы или другой части тела.

— Я живой, — сообщил он Патрику. — Видишь? Все в порядке.

Судя по взгляду, у Пата имелось иное мнение на этот счет.

— У тебя кровь на рукаве.

— Правда? — как ни в чем не бывало произнес Ардэн, скидывая куртку. Стоило ей упасть на пол, как он выпустил из ладони маленький огонек скверны. Всего за пару секунд магический огонь уничтожил куртку, оставив от нее лишь горстку пепла. Ардэн смахнул ее под кровать.

— Спасибо, — поблагодарил он Патрика и добавил многозначительно: — Лорду Алдиасу об этом знать необязательно.

Пат нахмурился еще сильнее.

— Ты мне не доверяешь...

— Ты меня услышал? — чуть громче произнес Ардэн. — Стоит ли беспокоить лорда по пустяку? Что ты ему скажешь?

— Я не собирался ничего говорить, — еще тише обронил Патрик, но Ардэн предпочел его не слышать.

— Идем, — позвал он своего неверного телохранителя, надевая камзол. — Нас уже ждут.

Пат ничего не сказал, и на миг Ардэну стало стыдно, что он обманывает хорошего человека, еще и доверившегося ему, но тут же он вспомнил, что произошло, и передумал терзаться. Как же хорошо, что он пошел один! Страшно подумать, что об этой девице и ее брате узнали бы другие. Ардэн ведь не хотел убивать того оборотня, но выбора не осталось... Что еще он мог ответить собственной совести? Выбора действительно не было, но думать об этом не хотелось. Тогда это было... его первое убийство. Более того — он убил человека. Вернее, оборотня, но какая разница? Это не демон, тварь из чужого мира, пытающаяся убить тебя. Хотя, тот оборотень тоже пытался его убить, но почему-то от этого не становилось легче. Вообще, то случай Ардэну почти удалось похоронить. У него началась новая жизнь, более трудная, но и более интересная. Он так увлекся, его так сильно поглотила эта новая жизнь, окружение, обязанности, что он забыл о прошлом. Не совсем, не полностью — он ведь не мог перестать быть собой, — однако он все реже вспоминал о той жизни, которую вел почти шестнадцать лет. Ему потребовался всего год, чтобы начинать забывать. И вдруг ему так грубо напомнили о том, о чем он вспоминать не желал.

Всю дорогу до особняка Шер'рат Ардэн крутил в голове возможные варианты событий. Почему девчонка решила мстить? Только ли по собственному желанию? Или ей кто-то помог? А если нет, то как она узнала о нем? Ведь он был в маске, а ауры глушили артефакты на арене. Так как она узнала, кто на самом деле убил ее брата? Последний вопрос был наиболее важным. Инкогнито бойцов было одним из условий проведения подпольных боев. Если бы не это, Ардэн бы, наверное, никогда не решился драться за деньги. Или решился бы... Ладно, не об этом сейчас речь. Важнее было понять, как девушка нашла его. Как узнала?

Размышления пришлось скоро отложить — отец бы точно заметил его рассеянность. А вот кого Ардэн точно не собирался посвящать в свои проблемы, так это его. Они только-только начали нормально общаться, Ардэн не желал ломать все. Ему даже не хотелось думать о том,

что сказал бы отец, если бы узнал о подпольных боях, убитом оборотне и его глупо погибшей сестре. Так что на несколько часов Ардэн словно забыл о произошедшем. Кажется, отец не заметил. И слава богам!

Когда вечером его душу отпустили, он влетел в свои покои, рассеянно кивнул Оли, дождался, когда тот уйдет, и только после этого позволил себе упасть в кресло и серьезно задуматься. Итогом долгих размышлений стал остывший ужин и несколько небезыntenесных выводов. Во-первых, девушка, скорее всего, действовала по собственной инициативе. Это было не похоже на косвенный найм, о котором когда-то упоминал Эдриан. Уж больно безумной была девица. Во-вторых, узнать о подпольных боях она могла от брата. Это не объясняло, как она вышла на Ардэна, но... Он не мог сейчас найти ответы на эти вопросы и предпочел отложить их до лучших времен. Объяснение могло быть донельзя простым, настолько, что ему оно в голову не пришло бы. Учитывая, что девушка явно была не в себе, вариантов действительно могло быть море. Так стоило ли переживать? Он все равно ничего не изменит. К тому же его до сих пор терзала совесть. Вот вроде он не совершил ничего плохого: оборотень сам решил выйти на арену для подпольных боев и сам довел себя до звериного безумия, а девушка упала на камни и сама же ударилась. Это была трагическая случайность. Вины Ардэна нет — так он твердил себе, но все равно на душе что-то скреблось. Неприятная ситуация. И пусть девчонка чуть не перебила уйму народу, а ее братец не прикончил самого Ардэна, косвенно он был виновен в их гибель. Именно от его руки умерли оба.

«А, достало!» — ругнулся Ардэн и принялся за остывший ужин. У него хватало проблем без этих тревог. К примеру, Иридия Дам'кеш. Ардэн очень, очень надеялся, что она не будет ворошить прошлое. Ну, спас он ее тогда, и что? Ардэн совершенно не видел поводов для их общения. Она дочь главы рода Дам'кеш, он — сын лорда Шер'рат. Разные люди, разный круг общения, разные курсы. Но нет! Иридия словно нарочно попадалась ему на пути. Он бы поверил, что это совпадение, однако однажды она все же добралась до него.

Он тогда заглянул в библиотеку поболтать с господином Вейри. Старенький библиотекарь, как всегда, нагрузил его ворохом интересных книг.

— Обязательно прочтите эту монографию о магах, очень интересная точка зрения на развитие дара. Я знаю, вам будет любопытно узнать...

— Благодарю, господин Вейри. Я так и не спросил вас, как вы себя чувствуете после той неприятной истории.

— Ох, мой мальчик, я так тогда за вас испугался. Люблю книги, но иногда они таят в себе настоящее зло — поболее, чем в иных людях.

Ардэн спрятал усмешку: господин Вейри, несмотря на старость, обладал острым умом, который прятал под видимой рассеянностью и добродушием. Ардэн еще раз поблагодарил библиотекаря за книги, помог ему с карточками для новых томов и собирался уже было уходить, как нос к носу столкнулся с Иридией. Сестра Илвина с полным правом могла носить титул леди. В отличие от грубоватой и эмоциональной Даны, Иридия всегда вела себя пристойно, сдержанно и благочинно. Она не была такой же яркой красавицей, как Нер'ган, но в ней таилась некая внутренняя сила, не позволявшая относиться к ней, как к простолюдинке. А скромность вовсе не делала ее, как Лиру, легкой добычей для остряков. Когда Ардэн столкнулся с Иридией в библиотеке, то невольно отпрянул. Впрочем, маска язвительного насмешника быстро вернулась к нему. Он отвесил короткий поклон, извинился и продолжил путь.

— Лорд Шер'рат, — тихо позвала его леди Иридия, и он с мысленным стоном обернулся. Женская логика! Вот что ей от него нужно?!

— Леди Дам'кеш, что случилось?

— Я хотела вас поблагодарить, — тихо произнесла она, глядя на него своими бледно-зелеными, словно два болотных озерца, глазами.

«Красивый у нее взгляд, — подумал мимоходом Ардэн. — Вот только глупа до невозможности».

Прежде, чем ответить, он огляделся, но рядом никого не было — библиотека в это время пустовала, а Иридия еще ухитрилась подойти к нему незаметно, когда они оба оказались вне поля зрения людей из читального зала, за несколькими шкафами с книгами.

— За что поблагодарить? — холодно поинтересовался он, изображая из себя самого настоящего лорда. Для этого образа он использовал манеру говорить и поведения отца — вот уж с кого можно было брать пример!

Кажется, вопрос Ардэна на миг заставил Иридию заколебаться. Но эту хрупкую с виду девушку сложно было сбить с толку.

— За мое спасение, — еще тише ответила она.

— Не понимаю, о чем вы говорите, леди Дам'кеш, — в прежнем безразличном тоне произнес Ардэн. — Я вижу вас впервые в жизни. *Разве нет?*

Он сразу увидел, что она уловила намек в его словах — взгляд ее забежал, в нем мелькнуло понимание. Она на миг потупила взор, как истинная леди, а потом произнесла будничным тоном:

— Прошу меня простить. Видимо, я обозналась.

— Такой прекрасной леди простительно многое, — холодно ответил Ардэн. — Я спешу. До свидания.

Это было на грани грубости, но Иридия тоже действовала не по своду правил этикета. Вот дуреха! Что ей приспичило к нему идти? Спас и спас! Ей же будет хуже, если кто-нибудь узнает о той прогулке! Как-никак она леди, ей нужно беречь репутацию.

«Надеюсь, на этот раз она отстала окончательно», — подумал Ардэн, направляясь в сторону общежития. История Иридии напоминала ему о той ночи, когда он последний раз вышел на арену для подпольных боев, а это было неприятно. Леди Дам'кеш своим глупым поступком потянула за собой вереницу мерзких воспоминаний, которые обрушились на Ардэна. Так что он еще некоторое время костерил Иридию, потом, вроде, успокоился и даже попытался выкинуть из головы всех этих девушек, убийц, жертв и прочую ерунду.

На третьем курсе студентам пора было выбирать направление дальнейшего обучения. От этого зависела дальнейшая учебная нагрузка, а также выпускные экзамены и дипломная работа. Ардэн хотел подойти к выбору серьезно, но — вот демон! — весь прошлый год его волновали лишь обязанности наследника и мнение императора, было как-то не до выбора специализации. А теперь пора было что-то решать. Традиционно в Академии существовало шесть направлений: боевой магии, артефакторики, целительства, полит-экономическое, экспериментальной магии и историко-литературоведческое. Естественно, чаще всего выбирали боевое или экономическое направление — лордам и благородным господам они были ближе. Природники шли на целительное, немаги — на историческое и, опять же, экономическое. Были, конечно, энтузиасты, которые выбирали экспериментальную магию или артефакторику, но таких было меньшинство. Да и кому нужно копаться во внутренностях магических животных или чахнуть над сломанными артефактами?

Ардэн, признаться, не знал, что выбрать. Его одинаково влекла и боевая магия, и экономические дисциплины. Вернее, первая была интересная, но, как лорду и наследнику, ему следовало выбрать вторую. Эх, сложно жить!

Он долго метался, раздумывая, прикидывая и анализируя, пока не пришел к выводу, что не так уж ему и нужна политология с экономикой. За год учителя отца натащали его на целых два курса вперед. А магии скверны его учил сам лорд Шер'рат. Конечно, занятия по общей магии не помешают, но возникал логичный вопрос.

— Зачем наследников отправляют на учебу в Академию?

Отец поднял на него вопросительный взгляд, и Ардэн развил свою мысль:

— Всему, что нужно, наследника обучат на дому. Наймут учителей, тренера, магии обучит глава рода. Все равно лучшие маги с тем же даром найдутся только в своем собственном роде. Так в чем смысл?

На лице отца появился намек на улыбку.

— Чтобы показать себя, — просто ответил он. — Наследнику нужно не только стать главой рода, но и предстать перед остальным обществом своего круга. Перед ровесниками, перед другими наследниками. Академия — хороший способ войти в общество и правильно себя поставить. Завести нужные знакомства или, наоборот, найти себе врагов.

Ардэн хмыкнул, задумался, а затем протянул:

— Так вот почему ты не против, что я там учусь.

— Конечно, исключительно, чтобы ты нашел себе побольше врагов, — съязвил отец. — Впрочем, ты со всеми задачами справляешься неплохо.

Ардэн вопросительно изогнул бровь: это его так похвалили?

— То есть моя учеба тебя не очень интересует?

— А по какой причине ты спрашиваешь?

— Мне в этом году нужно выбрать направление.

— Неужели от моего мнения может что-то зависеть? — не скрывая иронии, произнес отец.

— Нет, я только хотел узнать, надо ли мне ругаться с тобой еще и по этому поводу, — нахально заявил Ардэн, вскинув голову.

— Не надо, не беспокойся.

— Благодарю. Ты избавил меня от утомительной необходимости.

— Ардэн.

— Ладно, не наглею. Но ты сам виноват, не надо меня провоцировать.

— Это как же я тебя провоцирую, ранимый ты мой?

— Как сейчас: язвись постоянно.

— Я думал, у тебя врожденная защита. Ты и сам горазд раздражать всех подряд.

— Вот сейчас обидно было, — усмехнулся Ардэн и вернулся к отчету, который ему отдал проверять отец. Он же уже не такой тупой, что-то может.

Стоило об этом подумать, как Ардэн споткнулся об одну строчку, пытаясь понять, о чем здесь говорится. Цифры, как и раньше, давались ему с трудом, а здесь еще и был такой скользкий момент. Надо было спросить...

Ардэн раз бросил взгляд на отца, еще раз и еще. Тот был занят собственной работой. И вроде бы не стоило его отвлекать и лишний раз демонстрировать свое непонимание, но...

— Спрашивай уже, — не отрываясь от написания письма, приказал отец.

— У тебя есть еще пара глаз? — заинтересовался Ардэн.

Отец поднял на него выразительный взгляд.

— Хорошо-хорошо, понял! Я хотел уточнить, вот, — он придвинул отцу отчет и указал на нужную строку. — Почему он посчитал здесь всё, это же не итог?

— Здесь не всё, — ответил отец и принялся объяснять. Ардэн даже понял. Спустя четверть часа.

Оставалась только вздыхать над собственной тупостью и удивляться отцовскому долготерпению.

— Как ты это делаешь? — не выдержал Ардэн, когда через полчаса у него вновь возник вопрос, и отец спокойно ответил, потратив на объяснения непозволительно много времени. Причем иногда Ардэн осознавал, что мог бы и сам догадаться, если бы пораскинул мозгами. Он все ждал, когда отец ему выскажет, но тот действительно честно терпел все вопросы, даже самые глупые.

— Что делаю?

— Терпишь мою глупость, — выпалил Ардэн, крутя в руках перо и не замечая, как чернила пачкают пальцы.

— А ты считаешь себя глупым? — несказанно удивился отец, откинувшись в кресле. — Ну-ка, поведай мне, в чем же ты, самоуверенный наглец, считаешь себя столь неумным?

— Ты собственным ядом не подавился? Нехорошо издеваться над собственным ребенком.

— Над родителями тоже издеваться нехорошо, но ты этим иногда занимаешься.

— То есть ты намекаешь, что я первый начал? А не низко ли для лорда и главы рода уподобляться собственному неразумному сыну?

— Не намекаю и не уподобляюсь. Я всего лишь объясняю тебе, откуда у тебя подобные склонности.

Ардэн хмыкнул:

— Признаю поражение. И отвечая на твой вопрос: в этом. — Он указал на отчет, потом обвел взглядом стол отца, за которым они сидели. Несмотря на строгий порядок, свободного места попросту не осталось.

— Ты недооцениваешь себя, — с намеком на улыбку произнес отец. — Все дело в опыте.

— Год уже мучаюсь, — фыркнул Ардэн, нахохлившись. — И ты тоже.

— Год — это ничто.

Ардэн пожал плечами. Ему оправдания были не нужны.

— Все равно до тебя далеко.

Отец вдруг коротко рассмеялся.

— А ты хотел все и сразу, Ардэн? Я четверть века возглавляю род Шер'рат, а до этого меня еще пятнадцать лет учили.

— Пятнадцать лет? Это во сколько тебя начали натаскивать?

— Серьезно — в десять. Но наследников начинают воспитывать и готовить к роли едва ли не с рождения. Так что я в любом случае не соперник тебе.

— Ну да, сорок против одного... Ладно, попробую наверстать, — произнес Ардэн, возвращаясь к отчету.

— У тебя получится.

— А что ты такой добрый?

— Тебе отвесить подзатыльник для внутренней гармонии?

— Нет, спасибо, переживу как-нибудь доброго отца, — проворчал Ардэн, действительно возвращаясь к отчету. Над ним он просидел еще три часа, то и дело отвлекая отца. Наконец мучения обоих закончились.

— Все.

— Давай сюда. Посмотрю, что ты пропустил.

— Что-то точно, — вздохнул Ардэн, потирая лоб. Казалось, голова сейчас взорвется. Отец пробежался взглядом по его заметкам — отчет он не портил, отмечая спорные места едва заметной линией грифеля, а вот себе отдельно записывал на листок вопросы, ответы на которые потом надо будет поискать в книгах.

— Смотри, — отец придвинул обратно ему отчет, указывая на пропущенную ошибку. Ардэн мысленно вздохнул и принялся слушать. Хорошо, что его хотя бы учат, есть надежда, что он когда-нибудь начнет понимать и разбираться так же хорошо, как отец. Сорок лет, конечно, много, но годика два-три должно хватить. По крайней мере, Ардэн на это надеялся.

Не сказать, что третий год обучения в Академии вышел легким, но то ли Ардэн уже привык к нагрузкам, то ли на него меньше давили, но жизнь вошла в свою, более спокойную, чем раньше колею. Сплетники все не унимались, девушки не давали проходу, Идгар все также постоянно болтал, они готовились к турниру — сложности можно было найти везде. Но было и хорошее: Тарон наконец отстал от Ардэна и не пытался отравиться за их столом.

— Слышала, у Вас'тар проблемы, — заметила как-то Дана.

— И что еще слышно? — спросил рассеянно Ардэн, пытаясь решить, на какое направление ему все же идти. Он даже в тарелку перестал заглядывать, ел рефлекторно, все свое внимание уделяя учебнику.

— Кронпринц женится на...

— Здорово, — невпопад отозвался Ардэн.

— Хватит уже читать! — Идгар попытался отобрать у друга учебник, но получил по ребрам и отстал. — Ты чудовище, Шер'рат.

— Вы же говорили, весь в отца, — рассеяно ответил Ардэн, возвращаясь к котлетам и к учебнику. — И не отвлекай меня, у кого ты будешь на экзамене списывать?

Сраженный этим убийственным аргументом Идгар умолк и больше не лез к другу. Ардэн смог спокойно отобедать, потом отсидеть на двух лекциях по истории, потренировать своих "Котов" на полигоне и даже заскочить в библиотеку — надо было вернуть монографию и взять парочку книг. Господина Вейри на месте не оказалось, Ардэн быстро переговорил с его помощником, получил нужные тома и помчался в общежитие. У него на хвосте, как обычно, висел Патрик, изображающий верного стража. Ардэн даже почти привык к нему, выкинул из головы все мрачные истории и заткнул собственную совесть.

Идгара в комнате не оказалось, видимо, опять где-то гулял, кошак недоделанный. Ардэн упал на кровать, листая взятую в библиотеке книгу. Внезапно из нее выпал исписанный листок. Ардэн рефлекторно схватил его, пробежался глазами и резко сел. Раскрытая книга упала на пол, страницы погнулись.

Записка гласила:

«В следующую субботу жду тебя в девять вечера у себя. Нужно обсудить некую девушку, вероломно убитую одним лордом, на душе которого уже лежал грех убийства ее брата.

Ворон»

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.